

1(09)
Е-25

На правах рукописи

Евсеева Лариса Николаевна

**РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск – 2009

СК

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Поморский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Кудряшова Елена Владимировна

Официальные оппоненты: кандидат философских, доктор
социологических наук, профессор
Овчинников Олег Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Орлова Елена Викторовна

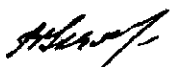
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Мурманский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 15 декабря 2009 г. в 15.30 на заседании
диссертационного совета Д 212.191.05 Поморского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002 г. Архангельск, ул.
Смольный Буян, д. 7, ауд. 404.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г.
Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4. Автореферат диссертации размещен на
официальном сайте Поморского государственного университета имени
М.В. Ломоносова (<http://www.pomorsu.ru>)

Автореферат разослан «13» ноября 2009 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Ульяновский В.И.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1/09/
E-25

Актуальность темы

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой социально-политических и социально-культурных реалий начала XXI века. Распад мировой биполярной системы привел к кризису идеологии и, как следствие, к кризису самоидентификации. Представители различных социальных сообществ испытывают потребность к тому, чтобы найти свое место в мире, определить корреляцию соотношения: «Свой» – «Чужие».

Одновременно наблюдаются процессы усиления взаимодействия различных наций и этносов между собой, детерминированные глобализацией и возросшим влиянием средств массовой информации и коммуникации, посредством которых продуцируются и распространяются национальные стереотипы. На стыке интеграционных и противодействующих им тенденций к сохранению национального и этнического своеобразия оптимальные и разумные решения находят страны, где, во-первых, прочно укоренились демократия и гражданское общество и, во-вторых, достигнуты относительно высокий уровень и качество жизни малочисленных этносов. Это не является гарантией отсутствия конфликтных ситуаций, но шансы на их быстрое и конструктивное урегулирование всегда высоки именно в таких странах. Примером в данном случае служат страны Европы, а также Канада и США.

Одним из важных факторов в данном случае является язык, а именно статус национального языка/национальных языков. Формирование и поддержание отношений, образующих социальный ландшафт, происходит в языке, именно поэтому язык осуществляет основную координацию социальных действий. Язык представляет собой основную среду определения, сохранения и передачи социального опыта, а также инструмент объективации субъективных значений. Язык придает индивидуальным переживаниям интерсубъективное значение. Все социальные отношения формируются в рамках знаковой системы, которой является язык.

Язык играет важную роль в национальной и этнической дифференциации, так как он охватывает своим влиянием не только духовное бытие той или иной общности, но и обеспечивает ощущение взаимной комплиментарности и отличия от других наций и этносов. Следовательно, национальную и этническую идентичность необходимо рассматривать в тесной связи с языком, так как именно он является одним из важнейших условий существования любой социальной общности.

Что касается современной России, то с изменением социально-политической ситуации, а именно превращением советского пространства в постсоветское, а также с исчезновением советской идеологии, наблюдаются различные социально-культурные деформации, которые оказывают влияние как на отношения между социальными акторами, так и на концептуальное определение этих отношений. Социальная и теоретическая деконструкция советской этнокультурной конфигурации привела к разрушению социально-

психологической самоидентификации и позволила актуализировать скрытые изменения идентичности.

Ресурс национальности стал играть более важную роль в социально-политических отношениях. В последнее время актуальным стал вопрос переосмысления политических, социально-экономических и культурно-языковых аспектов жизни. На постсоветском пространстве вышли из латентной стадии разнообразны как по особенностям противостоящих сторон, так и по характеру протекания межнациональные конфликты, проявившиеся в Абхазии, Ингушетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Северной Осетии, Чечне.

Язык в подобных конфликтных ситуациях становится ареной политической и социальной борьбы, выступая не только как фактор культурной дистанции, но и как инструмент социального и концептуального конструирования. Актуальнейшей задачей для России является создание стабильного общества на демократических началах, в котором была бы гарантирована стабильность, основанная на солидарности.

Особенность языка, определяющая его фундаментальную роль в организации социального пространства, представлена его способностью, с одной стороны, быть формой национальных, этнических и других социальных отношений, с другой – описывать и объяснять эти отношения, создавая теории, которые в дальнейшем становятся действенной силой, способной преобразовать социальное пространство.

Актуальность темы, ее научная и практическая значимость, необходимость детального и комплексного рассмотрения национальной и этнической идентичности в ее взаимосвязи с языком, явились основанием для выбора данной темы в качестве темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

Вопросам национальной идентичности, а также связи данного явления с языком уделяется большое внимание в зарубежной и отечественной научной традиции. Понятия нации и этноса рассматриваются Э. Балибаром, И. Валлерстайном, Ю.С. Семеновым, П. Сорокиным, В.Ю. Сухачевым; понимание идентичности, в том числе национальной и этнической идентичности, описывается Ф. Бартом, П. Бергером, Ю.В. Бромлеем, В.И. Козловым, Т. Лукманом, В. Малаховым, В.А. Тишковым, В.П. Торукало, Ю.В. Хотинец; роль языка в формировании индивидуального ощущения национальной и этнической принадлежности обсуждается Э. Балибаром, Д. Джозефом, А.П. Здравомысловым, В.В. Колесниковым, Ю.Г. Кругловым, Н.А. Купиной, В. Малаховым, Е.В. Олесеюк, И. Семеновым, М. Сильверстейном, Х.Б. Тадтаевым, М. Уолцером, Э. Хобсбаумом.

Среди авторов, рассматривающих вопрос о национальных стереотипах, следует назвать таких как Е. Бартминский, О.В. Белова, Н.Г. Брагина, Т.Е. Васильева, Т.А. ван Дейк, А.Н. Калабанов, Н. Конюшенкова, Л.П. Крысин, В. Липпман, В.К. Малькова, Д.В. Мирошниченко, Ю. Платонов, И.В. Следзевский, Ю.А. Сорокин, В.Р. Филиппова, Е.О. Хабенская.

Понимание окружающего мира является темой научных исследований ученых-естествоиспытателей (Г. Герц, М. Планк, А. Эйнштейн), а также философов (Г.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн, Р. Декарт, Д. Карр, М. Мерло-Понти, Н.В. Мотрошилова, А.Н. Портнов, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, Д. Холтон, А. Щотц, К. Ясперс). О месте языка в жизненном мире пишут в своих трудах Г.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Т. Лукман, М. Мерло-Понти, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, А. Щотц.

Вопрос о репрезентации и символическом опосредовании реальности освещают в своих работах Г.-Г. Гадамер, Э. фон Глазерсфельд, Э. Гуссерль, М. Вартофский, Ж. Деррида, С. Жижек, Х.И. Зандкюлер, Э. Кассирер, Ч.С. Пирс, С. Холл, А.Р. Усманова.

Начиная с XX века зарождается теория, согласно которой разница между семантическими системами языков носит абсолютный характер, имеет форму языкового диктата и определяет как восприятие мира через язык, так и поведение людей в мире. Данная теория берет начало в трудах И.Г. Гердера, В.фон Гумбольдта и имеет свое продолжение в учении представителей немецкой лингвофилософии Э. Кассирера, Й.Л. Вайсгербера. В американской традиции подобных взглядов придерживаются Ф. Боас, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, которому принадлежит термин «принцип лингвистической относительности». В теоретических рассуждениях А. Вежбицкой, В.В. Ильина, а также в опытных исследованиях Р. Брауна, Б. Берлина, С. Гарро, Г. Гиппера, Г. Глисона, К. Касагранде, Б. Кэрола, П. Кэя, Э. Леннеберга, Е. Малоцки, Л. Томпсона, постулируется взаимосвязь языка с жизнью общества и идиозтичность языка.

Противоположную точку зрения, согласно которой между семантическими системами языков нет принципиальной разницы, отстаивают С. Пинкер, Н. Хомский, утверждающие, что язык не влияет на образ мышления носителей данного языка. Они абсолютизируют биологический фактор при одновременном отрицании социальных факторов. В отечественной науке указанную точку зрения разделяют представители советского языкознания М.М. Гухман, Л.С. Ермолаева, В.Е. Звегинцев П.В. Чесноков.

Теория В.фон Гумбольдта о том, что в языке конкретного народа заключен дух этого народа, нашла отклик не только среди представителей немецкой лингвофилософии (Й.Л. Вайсгербер, Г.В.Ф. Гегель), но и в среде отечественных исследователей: К.С. Аксакова, А.А. Потемни, А.С. Хомякова.

Особый вклад в разработку вопроса о роли языка в конструировании социальной реальности внесли П. Бергер, Т. Лукман, говорящие об интегрирующей и трансцендирующей возможностях языка, а также Т.А. ван Дейк, К. Мангейм, К. Поппер, А. Щотц.

С 70-х г.г. XX века начинает развиваться дискурсивный подход в вопросе реального использования языка в определенном социальном контексте. Теория дискурса рассматривается в работах Р. Барта, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Серию, М. Фуко, Ю. Хабермаса, отечественных исследователей О.Л. Даниловой, Н.Н. Кукаренко, О.В. Поспеловой, Ю.С. Степанова, А.Р. Усмановой.

Объектом исследования выступает национальная идентичность.

Предметом исследования является роль языка в производстве и воспроизводстве национальной идентичности.

Цель исследования: дать целостный анализ роли языка в конструировании национальной идентичности.

Задачи исследования

В соответствии с поставленной целью мы выдвигаем следующие задачи:

- 1) раскрыть вопрос о репрезентации и символическом опосредовании социальной реальности;
- 2) показать отсутствие детерминированности между национальным языком и национальной идентичностью;
- 3) выявить особенности формирования и распространения национальных стереотипов и установить их связь с национальной идентичностью.

Методологические основы исследования

Сложность и важность рассматриваемой проблемы потребовали междисциплинарного подхода в вопросе изучения национальной идентичности и языка, поэтому в диссертационном исследовании использовались данные, полученные такими науками, как философия, история, социология, политология, культурология, этнолингвистика, социоллингвистика, этнопсихоллингвистика.

Решение задач исследования осуществлялось через использование следующих методов:

- феноменологический и герменевтический методы при рассмотрении понятия окружающего мира (концепция жизненного мира) и вопроса о роли языка в освоении жизненного мира (концепция интенциональности и интересубъективности);
- конструктивистский и дискурсивный подходы при трактовке репрезентации и символического опосредования социальной реальности (теория социального конструирования реальности), при рассмотрении национальной и этнической идентичности (теория социальных конструктов), при рассмотрении вопроса о реальном использовании языка в определенном социальном контексте, а именно при формировании национальной идентичности, а также продуцировании и распространении национальных стереотипов (теория дискурса);
- метод миросистемного анализа при определении понятий нации и этноса.

Научная новизна исследования:

- раскрыт вопрос о репрезентации и символическом опосредовании социальной реальности;

- показана несостоятельность эссенциалистских концепций в понимании национального языка и национальной идентичности;
- доказано отсутствие жесткой детерминированности между национальным языком и национальной идентичностью;
- национальный язык определен в качестве дискурсивной конструкции, что позволяет трактовать язык как одно из общих идеологических мест националистической риторики;
- национальные стереотипы рассмотрены в качестве дискурсивного образования, умело используемого в политических и идеологических целях и активно распространяемого средствами массовой информации.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Истолкование мира повседневности через механизмы повседневной типизации основано на опыте, передаваемом из поколения в поколение. В результате накопления опыта составляется социальный запас знания, доступный индивиду в повседневной жизни. Возможность функционирования общества обусловлена развитием языковой практики. В языке происходит процесс объективации и выстраивание определенного социального и культурного порядка, который трансформируется и транслируется посредством языка. Посредством дискурса осуществляется легитимация социального порядка. Кроме того, социальное знание, социальный порядок и идентичность являются продуктами дискурса.

2) Миф национального государства связан с предположением, что национальные языки представляют собой изначальную данность, определяющую нацию. В действительности же национальный язык есть некий конструкт как результат идеологической работы с целью создания и укрепления нации. Каждый национальный язык представляет собой культурную конструкцию, которая своим возникновением обязана конкретному человеку/конкретным людям. Само формирование наций отчасти является следствием процесса лингвистической стандартизации. Стандартный государственный/национальный язык - это некая идея языка. отождествление национальности с идеей языка характеризует идеологические построения националистически настроенных интеллектуалов, а не реальное самосознание обычных носителей данного языка. Трансляция определенного совместного опыта осуществляется посредством нарративов. Главными средствами трансляции коллективных нарративов являются институты образования и средства массовой информации.

3) Национальные стереотипы представляют собой искусственные образования, в продуцировании и распространении которых заинтересованы определенные социальные, в том числе политические, группы. Важнейшую роль в создании стереотипных национальных образов играют идеи, сопровождающие элементы текста. Иными словами, мы рассматриваем информацию, с помощью которой у реципиентов формируются автостереотипы и гетеростереотипы, в качестве дискурсивного образования,

функционирующего и распространяемого в обществе, исходя из актуальных политических и идеологических взглядов, настроений, убеждений, целей и задач.

Теоретическая и практическая значимость работы

Значимость работы заключается в том, что ее результаты дают концептуальную основу для осмысления того факта, что знание и учет роли языка в жизни нации является одним из условий совершенствования языковой политики в многонациональных обществах, а также оптимизации толерантных взаимоотношений между представителями различных национальных сообществ. Положения и выводы, обоснованные в диссертации, позволяют обратить внимание на научно значимую возможность предотвращения межнациональных конфликтов и напряженности в государстве с учетом важности языкового фактора для самоидентификации нации, могут служить методологической основой социально-философских, этнологических, социологических, политологических исследований. Выводы и основные положения могут быть использованы в учебных и учебно-методических курсах по социальной философии, социологии, политологии, этнолингвистике, социолингвистике, этнопсихолингвистике.

Апробация результатов исследования

1) По материалам диссертации были сделаны доклады на конференциях:

- выступление на конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках Ломоносовских чтений на кафедре иностранных языков ПГУ им. М.В. Ломоносова (Архангельск, 2006, 2007, 2008);

- выступление на Всероссийской научно-методической конференции «На пути к Болонскому процессу: Самообучение. Самооценка. Самоконтроль» на базе Санкт-Петербургского Государственного университета экономики и финансов, Института иностранных языков, Межвузовского Центра по иностранным языкам (Санкт-Петербург, 2008);

- выступление в рамках XI Ломоносовской конференции на кафедре иностранных языков ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск, 2008);

- выступление на методологическом семинаре «Языковое самообразование студентов. Разработка национально-регионального (вузовского) компонента содержания языкового образования» на кафедре иностранных языков ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск, 2009).

2) Заочное участие в международной научно-практической конференции на тему «Культурное разнообразие в эпоху глобализации» на базе Мурманского государственного педагогического университета (Мурманск, 2008).

3) Результаты диссертационного исследования были апробированы при чтении лекций:

- для студентов физического факультета, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (при ИУППК ПГУ им. М.В. Ломоносова) (Архангельск, 2008);

- для магистрантов гуманитарного факультета ПГУ им. М.В. Ломоносова в рамках курса «Языковая картина мира и проблемы филологического образования» (Архангельск, 2008, 2009);

- в рамках повышения квалификации учителей города Архангельска и Архангельской области при АО ИППК РО в составе модуля «Языковая картина мира в современном языковом пространстве» (Архангельск, 2008).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка российских и зарубежных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется и характеризуется степень ее научной разработанности. Определяются предмет, объект, цель, задачи исследования, излагаются его методологические основы, подтверждается его новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Картина мира и опыт реальности»** рассматривается вопрос понимания картины мира в естественнонаучном и философском контексте, а также вопрос о репрезентации и символическом опосредовании социальной реальности. Внимание уделяется также вопросу идиотичности языка с точки зрения концепции лингвистической относительности и вопросу о языке как инструменте конструирования социальной реальности.

В **первом параграфе «Картина мира в естественнонаучном и философском понимании»** нами анализируется концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля и его последователей, рассматривается вопрос о роли языка в конструировании жизненного мира с точки зрения феноменологии и герменевтики.

Естественная жизнь отдельного индивида и общества в целом протекает в рамках жизненного мира, целостно и совокупно пред-данного, сущего, предшествующего всем представлениям и пониманиям, наличного в непосредственном опыте, мира актуальной жизни, отличного от мира, интерпретированного наукой. Жизненному миру присущи интенциональность и интересубъективность, поэтому жизненный мир есть горизонт, в пределах которого двигаются коммуницирующие (Ю. Хабермас). Следовательно, язык есть конститутивный элемент жизненного мира. Место языка в жизненном мире представляет собой систему типизирующих схем познания, основанную на идеализациях непосредственного субъективного опыта. Отделяясь от субъективности, эти схемы приобретают качество объективированности и становятся для каждого отдельного субъекта социальным априорным знанием. Таким образом, у каждого человека типизация оказывается переплетенной с языком.

Языковая объективация не означает, что определенная часть нашего сознательного опыта способна к объективации с помощью языка. Язык в своих значениях и есть опыт жизненного мира. В данном случае речь идет о том, что было релевантным для предшественников и в силу этого отложилось в языке как типическая схема опыта. Изменения в значениях языка можно рассматривать как изменения в социальной значимости тех или иных фрагментов опыта. Следовательно, для каждого человека, вступающего в жизнь, жизненный мир уже в значительной степени структурирован языком.

Что касается роли языка в освоении жизненного мира, то главное отличие классической феноменологии от философской герменевтики заключается в следующем: феноменология рассматривает язык в качестве вторичного элемента в отношении к опыту, а представители герменевтики акцентируют внимание на том, что опыт и понимание зависят от историчности языка.

Во втором параграфе «Репрезентация и символическое опосредование реальности диссертант раскрывает понятие репрезентации и символического опосредования социальной реальности с точки зрения феноменологии и конструктивизма.

Мир представляет собой мир разделяемых смыслов. Главным посредником в разделении является язык, который способен выполнять данную роль, так как он есть система репрезентаций.

Под репрезентацией мы понимаем практику перевода с одного языка на другой, включения до- и вне-семиотических феноменов в культурный мир. Вне репрезентации ничего не существует, поэтому реальность репрезентации – это единственная реальность, которой мы располагаем (А.Р. Усманова). В данном случае важны следующие положения:

- 1) Реальность есть то, что мы обозначаем в качестве таковой.
- 2) Бытие само по себе не репрезентирует себя в нас и с необходимостью в этом языке.
- 3) В процессе познания возникает само познаваемое. Репрезентация зависит от определенной схемы (языков, понятийных схем).

Социальные репрезентации представляют собой специфическую форму социально обусловленного познания, свойственную мышлению в повседневном жизненном мире. Исходное допущение связи между «проброобразом» и «отображением», «действительностью» и «видимостью», «внутренним» и «внешним» миром является ошибочным, так как все эти различия с необходимостью принадлежат сущности языка и им выражаются. Следовательно, понятия суть не результат отражения объективной действительности, а продукты символического познания, которое совершается при помощи символических форм (в данном случае языка) и полностью ими обусловлено.

Феноменологическим подходом было заявлено принципиальное отличие презентации как фактичности и репрезентации как символичности. Дополняя понятие репрезентации понятием интерсубъективности, акцентируется

социальный характер репрезентации, что приводит к конструктивистскому пониманию данного явления. В рамках указанного подхода выстраивается модель общества, которая может быть охарактеризована как конструирование социальной реальности посредством репрезентаций, производимых в мире повседневности. Таким образом, понятие репрезентации конституируется относительностью и связанностью с определенными социальными группами, что позволяет использовать это понятие как ключевое для описания жизни сообществ, где на передний план выходят проблемы их генезиса, трансляции и трансмутации в социальных процессах коммуницирования и действия.

В третьем параграфе «Концепция лингвистической относительности» рассмотрены теории, развиваемые и функционирующие в рамках подхода, отстаивающего идиотичность языка, лежащие в основе концепции лингвистической относительности, а также мнения авторов, абсолютизирующих биологический фактор при одновременном отрицании социальных факторов.

Основу концепции лингвистической относительности составляют идеи, согласно которым язык сам создает окружающий мир. Э. Сепир полагает, что миры, в которых живут различные общества, – это различные миры, а не просто один и тот же мир, к которому приклеены разные этикетки. Человек же замкнут в своеобразном кругу родного языка, который сам по себе обладает определенным мировоззрением и навязывает его всем, говорящим на данном языке. По мнению Б.Л. Уорфа, язык есть самобытная (нем. *eigenes*) структурная система, формы и категории которой культурно предопределены (нем. *vorbestimmt*), и на их основании происходит не только передача информации, но и расчленение природы, распознавание феноменов и взаимосвязей, а также направление размышлений и формирование сознания. Лингвистическая система каждого языка не является лишь репродуктивным инструментом для выражения мыслей, а напротив, сама формирует мысли.

Г. Гиппер отмечает, что опытные исследования в области сравнения различных языков подтвердили инаковость (нем. *Andersartigkeit*) языковых картин мира разных сообществ. Например, те факты, что в языке хопи отсутствуют обозначения малых промежутков времени – минут, секунд (вследствие того, что в них нет необходимости), что время воспринимается циклично (каждый год речь идет о возвращении того же самого), что нет соответствующих слов и, значит, осознания летоисчисления, подтверждают основной тезис концепции лингвистической относительности о влиянии различных языковых структур на мышление говорящих.

Но между языком и мышлением нет буквального тождества. Если допустить данное тождество, то народы, обладающие языком с развитыми грамматическими формами (флективные языки) должны мыслить лучше других народов, обладающих языками с менее развитыми грамматическими формами (изолирующие, агглютинативные языки). Однако следует отметить, что эти положения экспериментально не подтверждены.

Кроме того, словами охватывается не все содержание человеческих представлений, а лишь их часть. Следовательно, власть языка над познавательной деятельностью его носителей не является фатальной и непреодолимой, так как она осуществляется не только с помощью языка, но и без этой помощи – в абстракции от языковых форм, с помощью которых предмет познания может быть в дальнейшем описан, поэтому можно утверждать, что наряду с языковым (вербальным) способом познания существует и другой – неязыковой – путь освоения реальности.

Существует также точка зрения, согласно которой существенные компоненты языка являются врожденными, а не приобретенными. Язык в данном случае трактуется как самодовлеющая формальная система, лишь случайно связанная с коммуникацией, потому что он рассматривается как определенная часть биологического устройства мозга, а не как культурный артефакт (С. Пинкер). Анализ языка производится в данном случае посредством концепции «врожденных идей» (Н. Хомский). Однако нам представляется неоправданным не предположение о биогенных факторах в овладении языком, а абсолютизация биологического фактора при одновременном отрицании социальных.

В качестве вывода мы указываем, что рассмотренные диаметрально противоположные точки зрения еще раз указывают на то, что диалектика «социального» и «биологического» в языке является сложной проблемой для однозначного научного решения.

В четвертом параграфе «Языковая картина мира и социальный запас знания» диссертант пытается решить вопрос о реальном использовании языка в определенном социальном контексте с точки зрения дискурсивного подхода.

Социальный запас знания вслед за П. Бергером и Т. Лукманом трактуется нами как коллективное накопление опыта, в котором совмещаются личные знания индивидов, ситуативно-историческое знание социальных групп и особенности исторического развития социальной структуры общества, интеллектуальной и ментальной динамики разных его сегментов. Социальный запас знания помогает человеку в истолковании мира повседневности, так что предметы и события в жизненном мире с самого начала предстают в своей типичности (А. Щюц). Социальный запас знания передается от поколения к поколению.

Возможность функционирования общества обусловлена развитием языковой практики. В языке происходит процесс объективации и выстраивание определенного социального и культурного порядка, который трансформируется и транслируется посредством языка. В процессе коммуникации осуществляется процесс социального познания, то есть собеседники не просто обретают знания, но и овладевают нормами мышления, сравнивая решение схожих ситуаций другими людьми. Так проявляются интегрирующая и трансцендирующая (соединение различных зон реальности повседневной жизни и интегрирование их в единое смысловое целое) функции языка.

Итогом процессов по решению повседневных проблем являются «ситуационные модели» (Т.А. ван Дейк), то есть не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях, а личностные знания, в которых аккумулированы личный опыт, жизненные установки и намерения. Самым главным в этом наборе являются категории языка, слова, понятия, интерпретирующие схемы, которые используются человеком не только для описаний, но и для понимания ситуаций. Следовательно, человека лишь условно можно считать свободно и самостоятельно мыслящим, потому что он говорит языком своей группы и мыслит в формах мышления своей группы.

Реальное использование языка в определенном социальном контексте осуществляется посредством дискурса. Дискурс означает особое использование языка для выражения особой ментальности, а также особой идеологии (П. Серио). Дискурс есть «язык в языке» (Ю.С. Степанов), но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует главным образом в текстах, для которых характерна особая грамматика, особый лексикон, особая семантика и синтаксис, то есть особый возможный (альтернативный) мир. При этом отрицается не существование некоей реальности вне дискурса, но возможность ее восприятия не через дискурс и вне дискурсивной структуры.

Дискурсивный подход, в отличие от семиотического, предполагает рассмотрение не только вопроса о том, как осуществляется репрезентация, но и вопроса о том, каковы ее последствия, то есть в данном случае речь идет о политике репрезентации.

Диссертант подчеркивает особую важность институционального уровня дискурса (О.Л. Данилова, Н.Н. Кукаренко, О.В. Поспелова), поддерживающего идеологию посредством социальных институтов и включающий сферу образования, науки, религии, права, средств массовой информации и так далее. Дискурс есть система смыслов и значений, одна из функций которой – легитимация социального порядка.

Функционирование дискурса следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, аспект дискурса как культурного контекста, где формируются смыслы; во-вторых, аспект ежедневных социальных практик, в рамках которых происходит реализация дискурса. Первая сфера предполагает объективную сторону в дискурсивной практике, вторая – субъективную.

Социальное знание, социальный порядок и идентичность являются продуктами дискурса.

Во второй главе «Национальное и этническое самосознание и язык» рассматриваются точки зрения мыслителей, утверждающих, что в языке народа заключен его дух; определяются понятия нации и этноса с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей, а также понимание идентичности, в том числе национальной и этнической идентичности; устанавливается отсутствие жесткой связи между национальным языком и национальной идентичностью, прослеживается связь между национальными стереотипами и национальной идентичностью.

В первом параграфе «Язык как дух народа» анализируется точка зрения мыслителей, утверждающих, что в языке народа, нации заключен дух этого народа, нации. Подобного рода утверждения мы находим в трудах представителей зарубежной, в частности, немецкой, и отечественной традиции и трактуем их как пример риторики.

Анализ утверждений о том, что язык есть внешнее проявление духа народа, позволил прийти к некоторым заключениям.

Причинами подобных утверждений являются реальные историко-политические ситуации. В.фон Гумбольдт создает свою теорию в период становления единой немецкой нации, объединения разрозненных государств в единое национальное государство. Славянофилы пишут о русском духе в период существования двух моделей национальной идентичности, основанных на разных типах мировоззрения (славянофилы и западники). Своими размышлениями о русской нации и русском духе славянофилы пытаются подчеркнуть национальную особенность русского народа, принципиальное отличие российского общества от западного, следовательно, необходимость особого самобытного развития России.

В периоды особой национальной активности, например, во время войны, *язык функционирует как связующее звено, объединяющее нацию. Данный факт еще раз подчеркивает особую социальную функцию языка и доказывает, что в исторически значимые моменты жизни общества лингвистическая теория становится дискурсом нации с целью ее сплочения.*

Высказывания мыслителей о языке как духе народа автор трактует в качестве примера риторики, опираясь на понятие риторики в трудах П.де Мана. В данном случае наряду с буквальным значением текста присутствует возможность его фигурального прочтения, в тот самый момент, когда обнаруживается проблематичность осуществления выбора между этими двумя значениями.

Ошибочно рассматривать язык в духе некоторых националистических идеологий, то есть как эмблему национальной идентичности, по аналогии с флагом, народными танцами и тому подобным. Гораздо более важной чертой языка является его способность создавать воображаемые сообщества, возникающие из локальных эффектов солидарности. Представление о языке как эмблеме национальной идентичности легитимизируется академическим и научным дискурсом.

Во втором параграфе «Национальный язык как продукт национального и этнического самосознания/идентичности» диссертантом освещаются следующие вопросы: определение понятий нации и этноса с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей, понимание идентичности, в том числе национальной и этнической идентичности, анализ взаимосвязи между национальным языком и национальной идентичностью.

Понятия нации и этноса рассматриваются нами как явления, относящиеся к разным социальным сферам. Нации представляют собой социально-политические группы, связанные с реальными или возможными границами государства. Этносы являют собой культурные группы, которые определяются через поведенческие образцы, передаваемые от поколения к поколению, и не являются жестко зафиксированными границами государства. Конституирование национальности происходит на осознанной, рациональной основе, в рамках гражданского прочтения нации. Конститутивные принципы этничности строятся на чувстве (принадлежности, солидарности, чувстве «своих» и «чужих»), а не на осознании и рациональности.

Идентичность рассматривается диссертантом не как свойство, а как отношение (Ф. Барт). Отсюда следует ее открытость и подвижность. Идентичность есть результат открытого процесса идентификаций, в которые индивид вовлечен в ходе социализации и социальной адаптации, и результат этот никогда не бывает окончательным, таковым он становится только со смертью индивида. Важным моментом в понимании идентичности является тот факт, что, поскольку идентичность является рефлексивной категорией, «обладать» ею могут только индивиды, группам же идентичность может быть «приписана». Говорить о «коллективной идентичности» можно только в той мере, в какой определенные индивиды разделяют друг с другом одну и ту же идентичность и в данном смысле принадлежат одному и тому же коллективу. Идентичность есть продукт социального взаимодействия. Она возникает как результат проекции индивидами на себя ожиданий и норм других.

Национальная идентичность есть категория политическая. Она конституируется посредством обеспечения гражданского равноправия, систему образования и воспитания, национального/государственного языка, государственных символов, через культурное производство и средства массовой информации. Этническая идентичность трактуется нами как социальная категория, социальный конструкт, маркер различия, продукт социального взаимодействия.

Вопрос об этнической принадлежности и владении языком разрешается нами следующим образом. Мы полагаем, что установить связь между языком и этнической принадлежностью представляется сложным, так как взаимосвязь между ними является трудно уловимой, нежесткой. Подтверждением этого являются случаи, когда разные этносы говорят на одном языке, либо когда внутри одного этноса функционируют несколько наречий, а иногда и различных языков (мордовцы). Полиязычность этноса либо наоборот отсутствие этнического языка – это скорее исключение чем правило, следовательно, нельзя утверждать, что наличие общего языка является главным фактором существования этнической общности.

Национальные языки и национальные идентичности находятся в сложном, диалектическом взаимодействии. Реальными фактами являются только политические процессы и политико-экономические конфликты, составляющие

основу дискурса, посредством которого национальный/стандартный язык ведет борьбу за свое существование.

Национальный язык не есть некая данность, определяющая нацию. Он представляет собой некий конструкт как результат идеологической работы с целью создания и укрепления нации. Следовательно, вопрос о национальном языке и национальной идентичности трактуется нами в рамках теории, в которой язык превращается из начальной связующей силы нации в одно из идеологических общих мест националистической риторики.

Отсутствие национального языка представляет собой одно из наиболее серьезных препятствий, которое необходимо преодолеть при создании нации. Потребность в едином национальном языке появляется тогда, когда простые граждане становятся важной составляющей государства. А введение стандартного языка изначально преследует исключительно демократические, а не культурные цели: граждане должны понимать правительство своей страны. Система одного официального языка в пределах одной страны превращается в составляющую всеобщего стремления стать национальным государством. Если с меньшинствами, настаивавшими на признании своих языков, не удастся заключить специальные договоренности, то этого можно достичь путем массового принуждения, изгнания или геноцида.

Для многих наций наличие общего языка является ключом к единству. Само формирование этих наций отчасти явилось следствием процесса лингвистической стандартизации, в ходе которой региональные диалекты были вынуждены уступить диалекту центра. Если одному-двум диалектам удастся выжить, то они становятся средоточением альтернативного (субнационального или протонационального) сопротивления. В результате, как свидетельствует история, господствующая нация каждый раз обнаруживает неприятие прочих языков, отводя им роль исключительно языков внутрисемейного общения или отправления религиозного культа.

В некоторых случаях признание языка какого-либо национального меньшинства, проживающего на территории национального государства, и передача ему, даже в весьма ограниченной степени, административных функций является решением конфликтных ситуаций между национальным большинством и национальным меньшинством. Важность вопроса о праве пользования национальным языком подтверждает тот факт, что данный момент учитывается при создании нормативных документов на мировом уровне. Примером служит Конвенция Организации Объединенных Наций «О гражданских и политических правах» (1966 года). Согласно данной Конвенции представителям меньшинств нельзя отказать в праве обладания, совместно с прочими представителями их группы, собственной культурой или в использовании ими собственного языка.

Миф национального государства, то есть общее представление о том, что мир естественным образом состоит из национальных государств, связан с предположением, что национальные языки представляют собой изначальную данность. Но каждый национальный язык представляет собой культурную

конструкцию, которая своим возникновением обязана конкретному человеку/конкретным людям (М. Лютер, А. Данте).

Стандартный язык – это «некая платоновская идея языка, которая скрыто существует за всеми его несовершенными вариантами» (Э. Хобсбаум). Затем происходит мистическое отождествление национальности с этой идеей языка, которое характеризует, скорее, идеологические построения националистически настроенных интеллектуалов (например, И. Гердер), нежели реальное самосознание обычных носителей данного языка. Национальный язык есть литературная, а не экзистенциальная концепция.

Язык есть одно из основных путей производства национальной принадлежности. Общность языка привязывает индивидов к источнику, который в любой момент может быть актуализирован, который содержит в себе общее действие обмена, дискурсивного общения между этими индивидами, используя как средства разговорного языка, так и весь постоянно обновляющийся массив записанных и зафиксированных текстов (Э. Балибар). Даже если индивиды в силу социальных обстоятельств удалены друг от друга и никогда не общаются напрямую, они связаны непрерывной цепью промежуточных дискурсов. Решающим здесь является не только то, что национальный язык – язык официальный, но прежде всего то, что он кажется самой основой жизни народа, реальностью, которую каждый усваивает посвоему, никак не нарушая при этом собственной идентичности.

Символическое производство национальной идентичности осуществляется на двух уровнях: недискурсивном и дискурсивном (А. Малахов).

На недискурсивном уровне функционируют визуальные, аудиальные и тактильные образы, с помощью которых конструируется та или иная национальная идентичность. Маркеры различия, в обычных условиях не играющие существенной роли в социальной коммуникации, в условиях конфликта обретают особую значимость, становятся конститутивным моментом политического действия. Например, различие между двумя вариантами сербохорватского языка, незначительное в лингвистическом плане, превращается в ходе войны 1992 года в один из решающих факторов переживания врага – враг имеет другое произношение. Функцию символа, вокруг которого осуществляется национальная мобилизация, могут выполнять различные знаки: письмо (шрифт) как символ, территория как символ, имя как символ.

На дискурсивном уровне речь идет о нарративах. Это прежде всего повествования, обеспечивающие трансляцию определенного совместного опыта и обозначаемые как «коллективная память». Диссертант подчеркивает, что употребление термина «коллективная память» таит в себе эпистемологическую ловушку, так как употребление его допускает существование группы как корпоративной личности, обладающей самосознанием. Опасность реификации (П. Бергер, Т. Лукман) возникает каждый раз, когда мы начинаем говорить об идентичности применительно не к индивидам, а к группам (обществам, сообществам). Как только мы начинаем

приписывать идентичность коллективу, она превращается в некую природно-объективную реальность, которая обрывает мифами (например, миф о национальном характере).

В процессе конструирования так называемого «общего прошлого» нации решающую роль играют политические элиты и интеллектуалы. Они решают, какой статус получит то или иное событие той или иной национальной истории, которые впоследствии закрепляются в языке. Воздействие на массовое сознание (прежде всего через СМИ) и на дискурс политической элиты (через институты политического консультирования) приводит к увеличению конфликтогенного потенциала общества.

Главными средствами трансляции коллективных нарративов являются институты образования и средства массовой информации. Попадая в сферу образования, национальный/стандартный язык получает широкое распространение, и языковая идеология становится собственностью всей нации. Примером служит процесс становления Советского Союза как единого государства, когда именно развитие национальной школы и ее усилия по овладению всеми народами русским языком как языком межнационального общения сыграли решающую роль в становлении советского государства и советского народа. Основное проявление советской власти заключалось в создании и удержании символического поля ценностей и идентичностей. Язык, дополняемый действием репрессий, был основным средством социальной мобилизации и конструирования советского народа.

В третьем параграфе «Национальные стереотипы и национальная идентичность» диссертантом раскрывается вопрос о взаимосвязи между национальными стереотипами и национальной идентичностью. Особое место отводится анализу роли современных средств массовой информации в производстве и распространении национальных стереотипов (на примере современной России).

Национальный стереотип понимается нами как стандартное представление, имеющееся у большинства людей, составляющих ту или иную нацию, о людях, входящих в другую нацию (гетеростереотипы) или в собственную нацию (автостереотипы). Речь в данном случае идет об обобщенном представлении о физическом, нравственном и умственном облике представителей различных наций. В работе диссертант подчеркивает, что приписывание различным национальным общностям устойчивых характерологических признаков является неверным. Это еще раз доказывает несостоятельность примордиалистской парадигмы, постулирующей наличие так называемого «национального характера». Однако, эффект «национального характера» возникает при интериоризации автостереотипов, которые усваиваются индивидом как элемент культурного наследия в процессе социализации. Негативные национальные стереотипы создают базу для национальных предубеждений и могут быть использованы для теоретического подкрепления национализма. Таким образом, суть многих межнациональных

конфликтов кроется в умелом манипулировании поверхностными представлениями людей посредством конструирования стереотипов.

Диссертант обращает особое внимание на тот факт, что национальные стереотипы представляют собой искусственные образования, в продуцировании и распространении которых заинтересованы определенные социальные, в том числе политические, группы, что доказывает зависимость национальных стереотипов от актуальных на данный исторический момент развития общества идеологических и политических целей. Межгрупповые отношения в значительной степени определяются восприятием действительности, а не самой действительностью, поэтому национальные стереотипы не столько демонстрируют реальность, сколько политическую атмосферу, общий фон или климат, в том числе в межнациональных отношениях. Особенно актуально встает вопрос о национальных стереотипах в неопределенных и конфликтных ситуациях. Особенностью национальных стереотипов является то, что на их формирование решающее воздействие оказывают средства массовой информации и коммуникации, личный жизненный опыт при этом имеет наименьшее значение. Примечательным является тот факт, что негативные национальные стереотипы быстро актуализируются и распространяются при кризисе межнациональной или социальной ситуации.

В работе автором рассматривается вопрос о продуцировании и распространении автостереотипов и гетеростереотипов на постсоветском пространстве посредством современных российских СМИ. На основании анализа материала автор приходит к следующим выводам.

Реципиентам навязывается стереотипный образ России как непостоянной, непредсказуемой, коррупционной страны, управляемой бездарными чиновниками. При этом одновременно по многим каналам массовой информации в разных формах идет внедрение в массовое сознание образов других стран как богатых, сильных, мощных, с достоинством отстаивающих свои права. Однако Запад представляется как чуждый, а все ценности, присущие западному обществу, девальвируются. Так проявляется одно из противоречий.

Образ россиян представляется средствами массовой информации несколько односторонне – в основном о них формируются негативные представления, что свидетельствует об интолерантной позиции российских СМИ по отношению к россиянам. Мы обращаем внимание на тот факт, что подобная информация является одним из видов идеологического оружия и создает стереотипный образ россиян, для которых демократические ценности внутренне чужды, а пассивная гражданская позиция оказывается естественной и оправданной. Так проявляется еще одно противоречивое влияние средств массовой информации на общественное сознание. Мы подчеркиваем, что подобные явления вряд ли будут способствовать решению актуальнейшей задачи для России, а именно созданию стабильного общества на демократических началах, в котором была бы гарантирована стабильность.

Создание негативных стереотипов «других» осуществляется через продуцирование и распространение негативных стереотипов мигрантов, представителей других наций и этносов, приезжающих в наиболее благополучные, прежде всего, центральные, районы страны, а также образов тех наций, с которыми русские находятся в непосредственном контакте и с которыми их связывают конфликтные отношения.

Диссертант указывает, что употребление таких слов и выражений как «лица кавказской национальности», «гастарбайтеры», «чеченцы» подчеркивает противопоставление «мы – они», где «они» – это реальное единое целое, а не условное множество совершенно разных людей, принудительно извне объединяемых ярлыком в нерасчлененный коллектив, обладающий универсальными характеристиками. В приведенных примерах в качестве способа формирования негативного национального стереотипа использован прием сверхобобщения, при котором свойства отдельных лиц и событий принимаются за свойства всех членов данной группы или всех национально маркированных социальных ситуаций (Т.А. ван Дейк). Кроме того, в данном случае при рассмотрении проблемы межкультурного взаимодействия с иными группами происходит подмена социального – национальным.

Важнейшую роль в создании стереотипных национальных образов играют идеи, сопровождающие элементы текста. Иными словами, мы рассматриваем информацию и приемы ее подачи, с помощью которых у реципиентов формируются стереотипные представления о своей нации и других нациях, в качестве дискурсивного образования, функционирующего и распространяемого в обществе, исходя из актуальных политических и идеологических взглядов, настроений, убеждений, целей и задач, составляющих основу данного общества.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) Евсеева Л.Н. Концепт как ментальное образование // Вестник Поморского университета: Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2008. – №7. – С. 52-55.
- 2) Евсеева Л.Н. Языковая картина мира: социально-философский аспект // Вестник Поморского университета: Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2008. – №8. – С. 41-43.
- 3) Евсеева Л.Н. Медиа-картина мира как составляющая информационного общества // Вестник Поморского университета: Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2008. – №10. – С. 71-73.

4) Евсеева Л.Н. Картина мира и языковая картина мира // Актуальные проблемы общего и профессионального образования: сб. статей преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов. – Вып. 5. / под ред. Т.С. Буториной, А.В. Борчук, И.М. Пушкиной. – Архангельск: АГТУ, 2007. – С.116-120.

5) Евсеева Л.Н. Языковые стереотипы как часть языковой картины мира // Культурное разнообразие в эпоху глобализации / Cultural diversity in the epoch of globalization: материалы Международной заочной конференции: Март - апрель 2008 года / отв. ред. Н.И. Курганова. – Мурманск: МГПУ, 2008. – С.96-99.

6) Евсеева Л.Н. Языковое сознание и языковая личность // Педагогика и психология: проблемы теории и практики: сб. статей преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов. – Вып. 1. – Архангельск: АГТУ, 2008. – С.46-51.

7) Евсеева Л.Н. Этнические стереотипы как основа этнического самосознания // Российская федерация – стратегия развития в XXI веке: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции: сб. статей по итогам международных философско-экономических чтений «Экономика знаний» / под общ. ред. А.В. Сметанина. – Архангельск: СГМУ, 2008. – С.151-153.

8) Евсеева Л.Н. Мировидение, картина мира, языковая картина мира // Мировидение: сб. научно-практических материалов / сост., отв. ред. А.В. Невзорова. – Архангельск: ПГУ, 2009. – С.70-78.

9) Евсеева Л.Н. Лакуны как показатели специфики этнического сознания и языковых картин мира // Педагогическая наука и практика: проблемы, поиски, находки: сб. научных статей / под ред. А.В. Борчук. – Архангельск: ПГУ, 2009. – С.24-30.